

Сеанс омоложения труппы

Старейший балет Великобритании выступил в Большом

Коммерсантъ - 2003. - 3 сент. - с. 18.

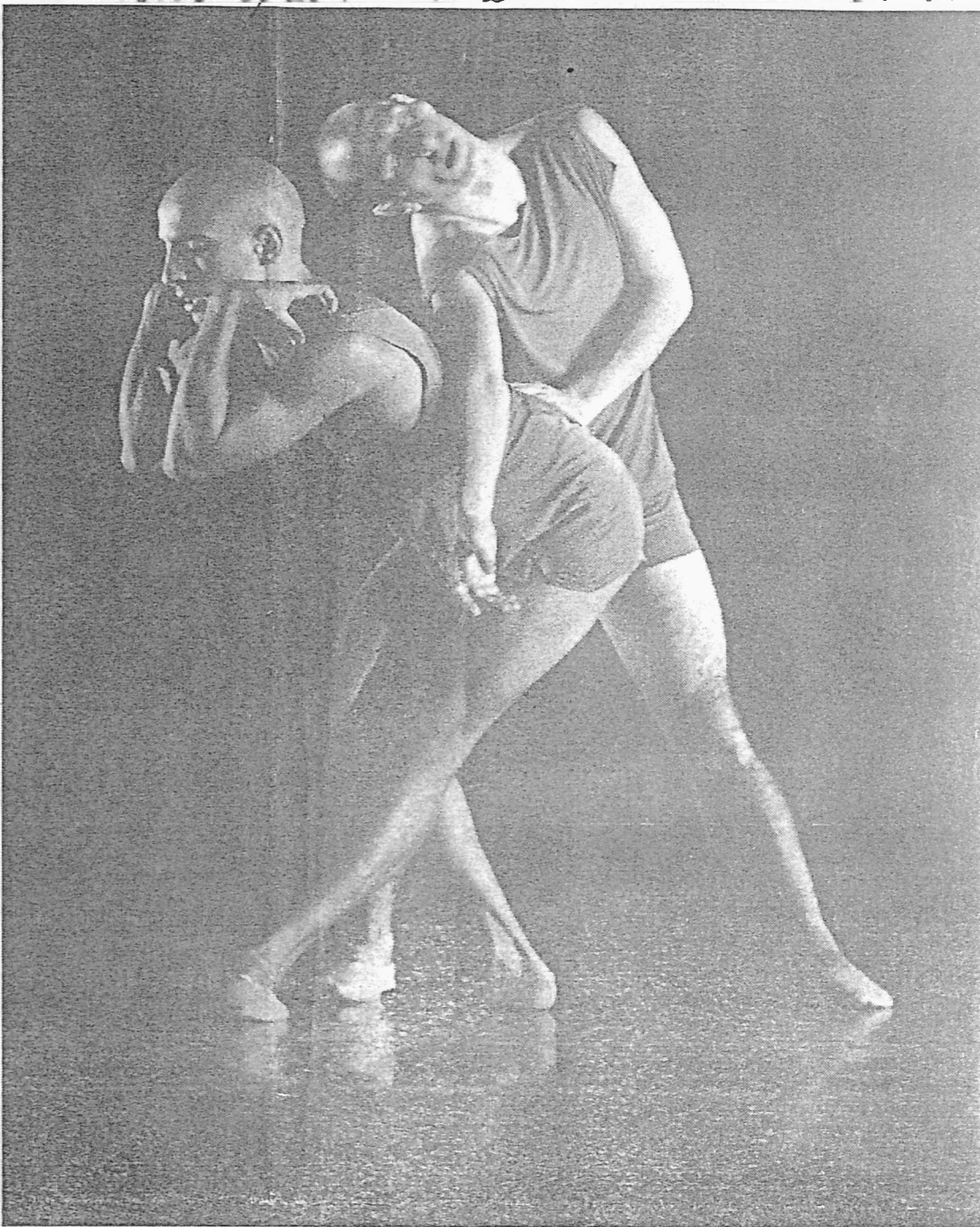
фестиваль балет

На прошедшем фестивале Grand pas самым увлекательным оказался вечер англичан в Большом театре. Rambert Dance Company сразила ТАТЬЯНУ КУЗНЕЦОВУ великолепным исполнением безукоризненно подобранной программы.

Лет шесть назад Rambert Dance Company уже приезжала в Москву, но фурора не произвела. Несмотря на высококачественный репертуар (впервые Москва увидела «Маленькую смерть» Иржи Килиана и «Петуха» Кристофера Брюса), старейшая труппа Великобритании 1926 года рождения показалась еще и стареющей — слишком уравновешенной и утомленной.

Программа, которую англичане привезли на фестиваль Grand pas, казалась продолжением тех давних гастролей: «малый голландец» Ханс ван Манен (в сравнении с работающим в Нидерландах гениальным чехом Килианом самые выдающиеся хореографы покажутся малыми) с балетом «Мимолетности» на одноименную музыку Прокофьева; все тот же Кристофер Брюс с «Танцами призраков» — этот английский гладкописец, умело скрепляющий элементы классики и фольклора с техникой moderne, с 70-х годов работал с Rambert Dance Company, а в начале 90-х возглавлял ее; молодой Уэйн Макгрегор с прошлогодним «Предчувствием» — года два назад Москва уже видела его «Миллениум», припоминалось что-то моторно-двигательное и вспыхивающее. Однако то ли труппа омолодилась, то ли рампа Большого театра оказалась подходящей оправой, только предсказуемые хореографы второго ряда на английском вечере выглядели звездами первой величины.

«Мимолетности» — 15 прокофьевских миниатюр от 20 до 60 секунд каждая, поставленные в прошлом году 70-летним Хансом ван Маненом, оказались мини-энциклопедией его творчества. Все, чем одарил балетный мир голландский классик за долгие годы, сконцентрировано в этих минималистских номерах. И особый тип юмора — чисто движенческий, замешанный на преувеличенно серьезном исполнении простейших па; и умение секундными полутонами-полунамеками сказать больше, чем самым развернутым монологом; и композиционная завершенность целого при принципиальной незаконченности отдельных фрагментов. В бессюжетные «Мимолетности» каждый волен вписать собственный сценарий, шесть танцовщиков отпускают на волю зрительскую фантазию. В дуэтах, соло, квартетах, секстетах можно отыскать любые человеческие типы и любые типы взаимоотношений: петушаськую феминистку-подростка, эскападными поддержками ставящую в тупик добродушного негра; бюрократов-функционеров, вышагивающих в строго отмеченных рамках постановлений;

Хореографическая расчлененка с выкручиванием конечностей из суставов — лишь начальный этап компьютерного балета Уэйна Макгрегора ФОТО МИХАИЛА ПОГВИНОВА

романтика-мечтателя, чьи попытки воспарить неизменно завершаются банальностью — каким-нибудь арабеском на полу. А за внешней невозмутимостью финального дуэта, все «бревнышки», обводки и переходы которого выстроены на поддержках за шею, чудится минутный пересказ всей коллизии «Отелло».

Тонкую сдержанность голландской хореографии московская публика не оценила (ни тебе виртуозностей, ни страстей, ни заводных танцев), в отличие от общедоступных и красочных «Танцев призраков» Кристофера Брюса. Беспроигрышную постановку тридцатилетней давности англичане предусмотрительно включили в итоговый гала-концерт (см. „Ъ“ от 1 сентября), и москвичи были последними, кому удалось увидеть эту визитную карточку труппы: после гастролей балет снимут с репертуара, чтобы не тормозить развитие труппы.

Уэйн Макгрегор со своим «Предчувствием» — один из тех, кто призван обеспечить будущее Rambert Dance Company. Его постановки заняли ту нишу, которую оставил Уильям Форсайт, с тех пор как отошел от ба-

лета, увлекшись синтетическими интерактивными представлениями. «Компьютерным балетом» сейчас называют все, что сопровождается компьютерной графикой и видеопроекциями, но это не совсем правильно. Подлинный компьютерный балет рассматривает человеческое тело и его движения как порождение невидимой мышки творца-оператора. Задав исходную задачу — к примеру, смещение оси равновесия или спиральное выкручивание конечностей из суставов, — хореограф-компьютерщик следит, как логика игры трансформирует движение и к чему все это приводит. Игры Уэйна Макгрегора оказались чертовски увлекательными — элегичным «бродилкам» хореограф явно предпочитает «стрелялки».

После неторопливого женского соло (экспозиции-задания), в котором движения расчленены на составные элементы, он устраивает сущее побоище на минималистскую электроншину своих постоянных соавторов (группы «Зовьет Франс» и «Тройной квартет» Стива Рейха. Глаз не успевает следить за дюжиной танцовщи-

ков: засады в виде дьявольски моторных и изощренных композиций вспыхивают одновременно в разных концах экранасцены. Акробатично-темповые адажио-унисекс (впопыхах не разберешь, где женщины, где мужчины, да в этой игре пол и не важен) с какими-то винтообразными поддержками-сбросами; моментальные исчезновения групп, будто стертых кнопкой delete; внезапные паузы — словно для принятия решения, кого отстрелить в этом клубке тел. И вся эта великолепно организованная свистопляска обходится без дизайнерских изысков: азартный балетный компьютерщик Макгрегор довольствуется лишь световыми полосами, ограничивающими на полу поле хореографического боя.

Rambert Dance Company через три года справит свое 80-летие. К солидному юбилею она приходит свеженькой, как огурчик. Неизвестно, на какие пластические операции пошла эта почтенная дама, чтобы сохранить молодость. Однако стареющим русским труппам стоило бы узнать адреса хирургов, так великолепно делающих балету компьютерный апгрейд.